

[Саундтрек: □BeatmaniaIIDX15 DJ TROOPERS□MENDES ~Humanoid~]

Цокот подков особенно громко звучал в холодном ночном воздухе.

Громко звенела и амуниция приближавшейся дворянской кавалерии. Одновременно, как по команде, он опустили копья и направили их на Брэнделя.

Земля дрожала.

Брэндель холодно оглядел это представление, поднял серебряную карту и подбросил ее перед собой.

«Рыцарь на единороге, на поле боя!»

Карта пролетела вниз по изящной дуге и приземлилась на землю, проливая белый свет. На земле проступили магические круги, и перед глазами предстали призрачные врата, из которых медленно показалась девушка-рыцарь на единороге. Гордо сидя в седле, она подняла копье и встала посередине улицы.

«Призыв?!»

Вражеская кавалерия пораженно замерла, зато наемники за спиной Брэнделя подняли шум.

- Господин, благодарю, – голос эльфийской принцессы прозвучал почти как шепот.

Брэндель понял, что она о своем кулоне, и покачал головой:

- Я же уже сказал, благодарить надо твоих соотечественников-эльфов.

- Важен не сам процесс, господин, а результат: именно вы побудили их к действию. Итак, каков ваш приказ на этот раз?

- Вперед, атакуем.

Алистер был смущен. Заклинание, которое произнес Брэндель, показалось ему похожим на «Серебряного рыцаря», и точно было призывом высокого уровня, но «Серебряный рыцарь» лучше показал бы себя не в атаке, а в обороне.

Между тем оправившаяся от шока дворянская кавалерия ускорила и была уже на расстоянии всего нескольких метров.

Алистер начал поспешно готовить защитное заклинание, но стоило только поднять руки – он пораженно замер с широко раскрытым ртом.

В ответ девушка-рыцарь подняла закованную в серебристого цвета броню руку с копьем, взмахнула им, словно раздвигая пространство.

Расстояние между ней и приближающейся кавалерией, казалось, увеличилось – так исказились пространство и время. В ставшем тонким и прозрачным воздухе материализовалась энергия души, явно обретшая форму сила Элемента.

- Сейсмический....

- Взрыв!

Ее голос эхом прозвучал из шлема, а сила прошла сквозь строй кавалерии вспышкой серебряного света. Эта атака разметала по сторонам авангард и фланги врага разом, подняв некоторых всадников в воздух.

Не удержались и не получили пощады ни люди, ни кони.

«Золотой ранг – еще одна!»

Командиры наемников и все их люди почувствовали, что воздух словно выжимают из их легких. В столь удаленных землях даже один боец Золотого ранга был редкостью, а сегодня они встретили сразу двоих.

И все же величайший шок пришел от понимания, что этот юноша, сам боец Золотого ранга, смог призвать еще одного такого же. Получается, двойной Золотой ранг?

По спинам главарей наемников побежали мурашки, и одновременно все трое задались вопросом, кто же такой этот юноша, в душе дружно радуясь, что выбрали его сторону. У Гродэна, может, и была власть, и возможности объявить всех их в розыск, но Брэндель с легкостью в любой момент забрал бы жизнь любого, причем голыми руками.

Голубые глаза Конелиуса наполнились решительностью. Сжав зубы, он достал меч и выставил его вперед с восклицанием:

- Наемники Розового вина, наизготовку! За наших падших товарищей, в бой!

- В бой!!

Обретя уверенность, его отряд помчался вперед, минуя Брэнделя, и вступил в бой, который уже вела Медисса с кавалерией барона. Строй противника уже смешался, отступая под натиском.

«Значит, враг мог атаковать только отсюда, а теперь они зайдут с другой стороны».

Брэндель задумался и развернулся к подошедшему с поклоном Корнелиусу.

- Господин, наемники Розового вина будут биться за вас. Ждем команды и надеемся, что вы приведете нас к победе!

Брэндель не ответил, только улыбнулся. Несмотря на вежливость и все эти манеры, он с самого начала чувствовал, что с ним не все так просто.

«Я понимаю, почему он не в восторге от меня, я ведь по сути насильно заставил его вступить в бой. Но раз уж решил пойти со мной по кровавому пути – иди до конца, теперь не упущу. Пути назад нет, не уйдешь».

Брэндель сделал первый ход в этой партии, но главная битва еще только предстояла.

- Сэр Корнелиус, – сказал он.

- Да, господин?

Брэндель указал на внутренние городские ворота:

- Давайте-ка сначала доберемся вон дотуда, а потом обсудим следующий шаг. Сейчас наше положение незавидно, но в Ауине так сейчас везде. Возможен любой исход, но все наши усилия бесполезны, если не уберем Гродэна.

- А вы ведь и вправду собрались его убить, да, господин? – Корнелиус почувствовал, как пересох рот, – ... ведь это феодальный барон, сын графа Ранднера. Думаю, будет достаточно... преподать ему урок...

Оглядев его, Брэндель покачал головой.

«Разлад между дворянами и простолюдинами в Ауине зашел слишком далеко, но полностью преодолеть классовый барьер они все еще не могут».

- Да это не потому, что я хочу его убить, это потому, что по закону его голове пора покинуть плечи, сэр Корнелиус, – сказал он спустя мгновение.

Мужчина изумленно провел рукой по серебряным волосам, после чего сжал кулаки.

Наблюдавшая за этой сценой Джана оглянулась на Рабана:

- А нерешительный дурак Корнелиус, похоже, сейчас присягнет по полной. Ничего себе.

- Хмм, – ее высокий собеседник окинул людей перед ним решительным взглядом, – Да нет, он же просто старый лис.

Послышался далекий стук подков: похоже, подоспело подкрепление от Гродэна.

- Оставайся здесь, Рабан. Я помогу господину, западные ворота оставь мне и моим людям, – в ее глазах показался опасный блеск.

- И почему это я в обороне? – Рабан задумался и ответил, нахмурившись, – Смутяны не слабее твоих людей.

- О, так ты будешь тратить время на спор со слабой женщиной типа меня? А я-то думала, ты когда-то был рыцарем, что же, не предоставишь мне чести?

Рабан хмыкнул и отвернулся, проигнорировав ее слова, после чего достал свой огромный меч и опустил его на землю с громким стуком. Взглянув в лица своих наемников, он проорал приказ:

- Немертвых в город не пускать до рассвета! Любому, кто посмеет отступить, лично яйца раздавлю!

Его правый кулак взмыл вверх.

В ответ в воздух поднялась волна столь же решительно сжатых кулаков.

Джана победно улыбнулась, после чего развернулась к своим соратникам, сменив эту улыбку на леденящий кровь оскал.

- Ко мне, – ее голос резал холодным клинком.

Рабан покосился на нее: рыцарский этикет требовал ограждать женщин и детей от битв, но ей

он не отказал: единственную сестру Джаны только что убили в резне.

До этого наемники предпочитали хранить молчание, не отвечая на творимые Гродэном мерзости. Несмотря на всю ярость и ненависть, они не решались пойти по кровавому пути мести, и только этот возникший ниоткуда юноша смог заставить их набраться смелости и выступить вперед, послушав зов своего сердца.

«Да, рассвет начинается с первого луча, но где же этот луч?»

Рабан вздохнул, поглядев на усыпанное звездами небо.

Будь этот город-поле боя шахматной доской, перемены в раскладе сил между Брэнделем и Гродэном выглядели бы грандиозными.

Дворянская кавалерия не могла остановить натиск Брэнделя, но армия арбалетчиков позади них быстро собралась и приготовилась к атаке. Именно они были главной силой, всегда выступавшей против нападавших с границы чудовищ. Именно их броня была самой прочной, а арбалетам не было равных по пробивной силе, а сами люди имели грандиозный опыт. Все они были бойцами не слабее Железного ранга.

«Зарядить арбалеты, цельсь, ОГОНЬ! – проорал их командир.

Из арбалетов в первый ряд строя наемников полетел залп черных снарядов, срубая всех подчистую. Корнелиус только успевал отбивать летевшие в него снаряды мечом, бледный от ярости при виде гибели своих людей.

Брэндель взмахнул правой рукой, высвобождая силу Меча-Белого Ворона и защищая Алистера и Зифрид. Болты яростно метнулись назад в стену врага.

Вторая линия обороны на внутренней стене начала рассыпаться. Двое командиров в Серебряном ранге безостановочно выкрикивали приказы, но очень скоро поняли, с чем столкнулись: перед ними был не просто боец Золотого ранга.

Они противостояли подлинному эльфийскому рыцарю, принцессе с тысячелетним боевым опытом и чутьем, превосходящим большинство живущих. Ее неотразимая атака прорвала оборону, достигнув командиров врага. Те двое подняли копья, целясь в нее, но Медисса искусно уклонилась и сбила их с коней, а последовавшим ударом чисто перерезала глотки обоим.

Арбалетчики быстро осознали разницу в силе между своим командиром и тяжеловооруженным эльфийским рыцарем и тот факт, что ей ничто больше не преграждает путь.

Копье в руках Медиссы снова взмыло вверх, а холодный взгляд прожег бойцов врага насквозь.

Поражение было полным.